

Rech. 1912, February 15.

Речь. 15 февраля 1912 г.

Mariinsky Theater.

Having stepped down from his highly successful conducting role at the Bolshoi Theatre in Moscow, S. V. Rachmaninoff once again took up the baton as an opera conductor—this time at the Mariinsky Theatre. And the performance of Tchaikovsky's *The Queen of Spades*, an opera perhaps even too well known, showed that in him we have a conductor who not only has a complete mastery of the technique of his craft, who knows the score and the composer's intentions to the last detail, in this case, the composer's spirit so close to his own, but who also knows how to bring into the performance that vital nerve, that interest of the given moment, which most of all makes the listener experience, together with the author, this or that dramatic situation.

And at the same time, S. Rachmaninoff did not push the orchestra forward to the detriment of the voices, but on the contrary, emphasized their significance. For example, he captured well the moment when, immediately before Hermann appears in Lisa's room (2nd scene), her emotional agitation reaches its climax. How appropriately the string section was brought forward here, the touches of which wonderfully illustrate both Lisa's agitation and the moonlight pouring through the balcony door.

It is clear that such an impression would not be possible without the highly artistic performance of Liza's part by Ms. Cherkasskaya, and the conductor's own approach was highly evident here. The conductor also introduced many appropriate, far from formulaic, details into the rest of the opera, superbly conveying two scenes of the entire opera: the Countess's bedroom and the barracks.

The role of the Countess was played by Mrs. Slavina, who created this role, and although she provided the necessary stage illusion, in terms of vocals she now leaves much to be desired. Of particular interest in the performance was the participation of Mr. Rostovsky, a well-known tenor in St. Petersburg, the owner of a beautiful and strong voice, an artist who commands the stage, creating characters in strict accordance with the author's concept. He was quite resonant, and we hadn't heard him for a long time—he had acquired a matte finish in the middle register, but the brilliance of the upper register was captivating, and now it seems to us that the singer sometimes overextends the sound in vain. He conveyed the famous aria "Forgive the heavenly creation" in the second scene with great artistic precision—and with impressive tragedy he performed the scene in the barracks where the ghost of the Countess appears.

Among the other actors who took part in the performance, Mrs. Markovich stood out with her usual artistry in the role of Polyp and Mr. Andreyev, whose rich, beautiful baritone sounded magnificent in the role of Count Tomsy. G. T.

[Translation: Google]

Мариинский театръ.

Отстранившийся от дирижерской дѣятельности въ Большомъ Московскомъ театрѣ, очень успѣшно протекавшей, С. В. Рахманиновъ вновь выступилъ на поприщѣ опернаго дирижера, теперь уже на Мариинской сценѣ. И спектакль, на кото-ромъ давалась «Пиковая Дама» Чайковскаго, опера можетъ быть даже черезчуръ хорошо извѣстная, показали, что въ его лицѣ мы имѣемъ дирижера не только владѣющаго вполне техникой своего дѣла, но тонкости знающаго партитуру и намѣренія композитора, въ данномъ случаѣ глобавокъ столь родственнаго ему по духу, по и умѣющаго внести въ исполненіе тотъ Жизненный нервъ, тотъ интересъ даннаго

момента, который всего больше заставляет слушателя переживать вместе - с автором то или другое драматическое положение.

И в то же время С. Рахманнов не выдвигает оркестр в ущерб голосам, а напротив, подчеркивает их значение. Как, например, хорошо схвачен у него момент, когда непосредственно перед появлением Германа в комнату Лизы (2-я картина), о душевное волнение достигает высшей точки. Как умственно здесь была выдвинута группа струнных, штрихи которых чудесно иллюстрируют и волнение Лизы, и лунный свет, льющийся через дверь балкона.

Понятно, такое впечатление было бы невозможно без высоко-художественного исполнения партии Лизы г-жей Черкасской по и чисто дирижерский прием сказался тут ярко. Много умственных далеких от шаблона деталей внес дирижер и в остальное, превосходно передав две картины всей оперы: спальня графини и в казармах.

Роль графини исполняла создавшая эту роль г-жа Славина, если и дающая необходимую сценическую иллюзию, то в вокальном отношении оставляющая теперь желать многого.

Особый интерес спектакля представляло участие г. Ростовского, небезызвестного Петербургу тенора, обладателя красивого и сильного голоса, артиста властвующего сценой, создающего типы в строгом соответствии с замыслом автора.

Достаточно звучный и по сей время голос мы его давно не слышали - приобрел матовый оттенок в среднем регистре, но блеск верхнего регистра плывет и теперь нам кажется, певец напрасно иногда форсирует звук. С большой художественной законченностью опять передал известную арию «Прости небесное создание» во 2-й картине и с импонирующим трагизмом провел сцену в казармах, где является призрак графини.

Из остальных участвовавших спектакль выделились г-жа Маркович с обычной артистичностью передавшая партию Полины иг. Андреев, густой, прасивый баритон которого великолепно звучал в партии графа Томского. Г. Т.